

Гостев А.А.

РОЛЬ ОБРАЗОВ ЭЛИТ В ПОНИМАНИИ И ПРОТИВОДЕЙСТВИИ МАНИПУЛЯТИВНЫМ ИНФОРМАЦИОННО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИМ ВОЗДЕЙСТВИЯМ¹

ROLE OF ELITES IMAGES IN UNDERSTANDING AND COUNTERING
MANIPULATIVE INFORMATION-PSYCHOLOGICAL IMPACTS

Гостев Андрей Андреевич — ведущий научный сотрудник лаборатории истории психологии и исторической психологии Федерального государственного бюджетного учреждения науки Института психологии РАН, Москва, доктор психологических наук.

Email: aagos06@rambler.ru

Gostev Andrey Andreevich — leading researcher, Laboratory of history of psychology and historical psychology, Federal State Budgetary Institute of Science — Institute of Psychology, Russian Academy of Sciences, Moscow, Doctor of Psychology.

Аннотация: Тема социальных представлений о структуре и функционировании системы «национальная — транснациональная элиты» раскрывается как аспект изучения глобальных манипулятивных информационно-психологических воздействий на современного человека. Подчеркивается значение развития контр-манипулятивных стремлений людей к максимальной адекватности социального познания. Выделены образы основных публичных и «теневых» «глобальных игроков». Отмечена проблема восприятия и понимания многомерности управления жизнью человечества. Подчеркнута задача изучения психологических механизмов «конспирологического сознания».

Abstract: Structure and functioning of national — transnational elites images is revealed as an aspect of studying information-psychological impacts. Importance of counter-manipulative development of people to maximum adequacy of social cognition is underlined. Images of main public and "shadow" global players are considered. It has been noted the problem of multidimensionality of global governance perception and understanding. Studying psychological mechanisms of "conspiracy consciousness" is also emphasized.

Ключевые слова: образ, глобализм, элита, информационно-психологические воздействия, психоманипуляция, социальное познание, личность, общество.

Key words: image, globalism, elite, information-psychological impact, psychomanipulation, social cognition, personality, society.

¹ Работа выполнена по Государственному заданию ФАНО РФ № 0159-2016-02. Регистрационный номер АААА-А17-117022250151-3.

Исходные положения

Информационно-психологические (ИП) воздействия на современного человека имеют тотальный, многомерный, многоуровневый, высоко манипулятивный характер [2, 19, 20]. Они порождают неадекватность исторического сознания, социального восприятия происходящих в мире событий и прогнозирования будущего. Во всех сферах жизни человечества происходит переформатирование системы сознания людей (актуального сознания и неосознаваемых сфер психики — потенциального сознания). Работа на глобальном информационно-психологическом фронте ведется серьезная, ибо речь идет об управлении народами и планетарными ресурсами, уменьшении населения планеты, социальном контроле в социально-турбулентном «плавильном котле» культур, элитарной жизнедеятельности, отделенной от хаотизирующегося мира и многом другом.

ИП-влияния на многоуровневый объект воздействия — «личность–группа–общество–человечество» — выступают, соответственно, высоко актуальным предметом комплексного психологического исследования [12]. О глобальной психоманипуляции следует говорить, связывая данную проблему с системным кризисом человечества, очередной технологической революцией, борьбой моделей однополярного и многополярного мира, столкновением мировоззрений. Мы призываем к более целостному пониманию глобальной психоманипуляции, к расширению предметного поля исследования ее природы, содержания и эффектов манипулятивных ИП-воздействий, к привлечению междисциплинарного знания, рассмотрению состояния духовно-нравственной сферы человечества как контр-манипулятивного ресурса [2, 25]. Необходимо развитие, в частности углубление, взаимодействия социальной, политической и исторической психологии в их видении тематики, а также, концептуализации ее макропсихологического статуса [24], обосновывающего более глубокое взаимодействие современной психологии с гуманитарными науками. Социальное восприятие и прогнозирование будущего, выступая объектом психоманипулятивного воздействия на индивидуальном, групповом, государственном, регионально-цивилизационном и глобальном уровнях создают некую *общецивилизационную иллюзорность социального познания*, которая должна осмысляться всей системой гуманитарного знания [15, 18]. Психологическая наука помогает лучше понимать взаимодействие социально-психологических, психологических (в том числе «глубинно-психоло-

гических»), духовно-нравственных, религиозно-метафизических/ метаисторических факторов в их совместном влиянии на человека и сообщества людей [2, 8, 12]. Глобальная психоманипуляция имеет различные формы, содержание, каналы влияния, и в то же время она — некая целостность, которая *опосредствует все виды ИП-воздействий в планетарном информационном поле, имея свою специфику в различных его точках в зависимости от национально-культурных особенностей стран, регионов*. Помимо традиционных тематик массмедиа, рекламы/маркетинга, политехнологий, большее внимание следует уделять изучению воздействия с помощью информационно-коммуникационных технологий, рассмотрению сфер-каналов глобальной психоманипуляции, анализу информационно-психологических войн за историческую память, за управление восприятием происходящих в мире событий и видением людьми будущего.

Известно, что социальная действительность строится теми, в чьих руках находится производство образов, управляющих общественно значимыми смыслами, ценностями, идеями и т.п. [21, 22]. Мы вводим понятие «имаго-символосферы общества» — совокупности всех образов, извне воздействующих на внутренний мир личности через ее образную сферу [4]. Влияние, например, на сферу воображения эффективно направляет социальное восприятие и прогнозирование в определенном направлении. Концепция образной сферы личности углубляет понимание регулирующей функции психического образа, раскрывает положительное и отрицательное влияние на мир образного опыта личности через его актуализацию и материализацию. То же можно сказать и о системах социальных представлений у групповых субъектов [7]. Благодаря проекциям образов на индивидуальном и групповом уровнях мир изменяется. Но в имаго-символосфере стран и человечества в целом идет «война образов», которая все глубже размывает духовно-нравственные ценности. В результате традиционно понимаемое зло все чаще воспринимается многими как «добро» и наоборот. А на данном фоне возможна любая психоманипуляция. Поэтому должен быть понятен наш призыв к реализации личностного императива — *стремления и движения человека к максимальной адекватности социального познания*.

Данная статья — элемент задуманной серии публикаций по широкому спектру тематики глобальной психоманипуляции [2]. Мы рассмотрим вопрос о манипуляциях в области представлений о непубличных аспектах геополитики и мировой экономики, о влиянии на жизнь планеты национальной и наднациональной элит, их

взаимоотношений как субъектов ИП-воздействия на мировые процессы. Это предполагает изучение понимания людьми наднациональной власти как канала глобальной психоманипуляции. Речь пойдет об осознании роли элит в манипулировании представлениями о происходящем в мире, восприятии элит как заказчиков или исполнителей идеологических, политических, экономических и иных публичных и непубличных действий, мощно прикрываемых ИП-воздействиями.

Роль элит в глобальной психоманипуляции ясно видна в вопросе о будущем планеты. Сегодня идеи/представления о многополярном мире, состоящем из традиционных суверенных государств, противопоставлены однополярной американо-центристской модели глобального социума. Претензии на господство над миром определенных стран и наднациональных сил столкнулись с тенденцией де-глобализации (например, в виде *«евро-скептицизма» последних лет*), с несогласием людей с многовековым доминированием Запада. Но в любом случае при изучении содержания и функционирования образов нового состояния мира основной интерес полезно сфокусировать на формах централизации власти с участием официальных и неформально-теневых субъектов глобального действия [18, 21]. Субъекты манипулятивных ИП-воздействий стоят за образами и однополярного, и многополярного мира, а также за вариантом архаизации человечества вокруг «элитарных оазисов». Борьба проектов мировидения с их дезинформационным обеспечением на фоне сопротивления «землян» способно породить различные конфигурации будущего человечества. Поэтому предметом изучения должен стать многоликий *антиглобализм*, который с духовно-нравственной и психологической точки зрения несет в себе идею протеста против достаточно очевидной, хотя и достаточно успешно маскируемой тоталитарности нового мироустройства.

Глобализацию как объективный естественный процесс объединения человечества (назовем это «планетаризацией») не следует путать с *глобализм-проектами*, реализующими представления его элитарных авторов о том, каким они хотят видеть мир. Глобализм/мондиализм (основной проект последних десятилетий, ожививший идеи, которые существовали не одно столетие — см., например, работы А.И. Фурсова) является программой нового мироустройства, в которую вовлечены колоссальные финансовые, интеллектуальные, информационные ресурсы (дезинформационные, по сути). Глобализация как проект лишь при высокой степени неадекватности социального восприятия

может восприниматься процессом, происходящим самопроизвольно, неизбежно.

Элиты как субъекты глобального действия

Изучение внутри — и межэлитных взаимодействий, противоречий-конфликтов, психокартографирование элитарного мировоззрения и мироощущения, раскрытие их влияния на действительность на национальном и наднациональном уровнях являются актуальными проблемами социальной, политической, экономической и исторической психологии. Полезным материалом являются идеи В. Парето, на много лет вперед рассказавшего миру много интересного про элиты. Вспомним также К. Леша, автора полезного для понимания всплеска интереса к элитарности в последние десятилетия [11].

Подчеркнем, что представления об элитно-клановых отношениях любого уровня выступают объектом и субъектом психоманипуляции. С конца 1960-х гг. на Западе мониторинг будущего активно проводился в закрытых элитарных клубах, в международных неправительственных организациях, в различных “think tanks”. Появилось известное четкое выражение «духа глобальной проектной элитарности» — *We build History*. Стало меняться соотношение *национальных* и *наднациональных* элитарных интересов, в частности, усилилась отстраненность элит от своих народов. Отметим, однако, что в последнее время разговоры об ослаблении национальных суверенитетов уменьшились. И у людей возник естественный вопрос, достойный психологического изучения — это срыв варианта глобализм-проекта, активно продвигаемого в последние десятилетия, пауза, вызванная перегруппировкой сил, поиск новых форм «демократической централизации планетарной власти»?

В любом случае люди могут отметить, что строящийся глобальный социокосмос все более явно предстает стратифицированным, с распределением «золотого миллиарда» по элитам стран мира. В подобных представлениях проступают черты «неофеодализма». Обоснование содержания подобных образов можно найти, например, у следующих известных авторов [1, 6, 23]. Они подчеркивают, что кланово-элитарное сознание, закладываемое с раннего детства, характеризуется мироощущением параллельного бытия с «плебсом». Возникает наднациональный управляющий класс, оппозиционный к национально-культурным общностям и государственности. Актуальным становится изучение психологии «миро-

вого гражданства» в противостоянии национально-государственной идентичности человека. Это предполагает изучение:

а) особенностей взаимного непонимания элиты и народа в различных странах (сколько презрительных высказываний в адрес простого человека, например, мы сегодня слышим от отечественных либералов);

б) воспроизводства элитарного сознания и его изменений;

в) фильтров от проникновения в элиту не-элитных элементов, или условий их приема в элиту;

г) «кочевничества граждан золотого миллиарда» (Ж. Аттали)¹;

д) национальной элиты как канала внешнего управления страной в интересах иных государств и транснациональных структур.

Тема роли элит в геополитике, мировой экономике, других аспектах жизни человечества предполагает изучение представлений людей о *центрах глобального влияния* на публичном и «теневом» уровнях. В качестве основных центров укажем на следующие структуры. Традиционные государственные суверенные субъекты международных отношений; псевдо-суверенные государства и государства-корпорации; национальные автономии; ТНК; мировая банковская система (центрированная на ФРС, хотя отдельные ее элементы могут стремиться к независимости от нее); военные блоки; национальные и транснациональные спецслужбы; политические партии; неформальные влиятельные социальные институты, политические движения, неправительственные правозащитные организации в различных странах, в том числе с «наднациональной аккредитацией»; глобальные масс-медиа; интернет-сообщества; религиозно-политические движения (конфессии-секты), в частности, из представителей высокопрофессиональных, технически компетентных людей, террористические структуры и сепаратистские образования различной идеологии, преступные союзы «теневых» финансов и экономики с транснациональным криминалитетом, любые группы «по интересам» (причем эти небольшие высокотехнологичные группы способны создать образ себя как влиятельной силы на мировой арене). Субъектами глобального влияния являются лидеры государств и официальные политики высокого уровня. Появился также особый тип элитарных влиятельных персонажей («человек-предприятие»), таких как Илон Маск, Майкл Блумберг, Билл Гейтс [13]. Можно предположить, од-

¹ Здесь отметим один важный психологический момент. На уровне экзотики ресторанов и публичных домов национально-культурная экзотика для его представителей будет поддерживаться. И люди могут почитать это сохранением национальных традиций.

нако, что за такими «глобальными личностями» стоят определенные влиятельные силы.

Иными словами, за последние десятилетия появились новые *глобальные игроки с собственными амбициозными элитами*. Существующим национальным и международным публичным системам власти придется с ними считаться. Но это не снимет проблемы и конфликты в формирующейся Системе глобального управления. В целом же возможности новых субъектов национального и глобального действия будут увеличиваться.

Возникает важный вопрос — насколько при столь большом количестве различных сил, взаимодействующих согласованно или конфронтационно, можно говорить о централизации планетарной власти? На сегодняшний день следует признать, что Система глобального влияния/контроля является многоуровневой. Глав государств и институты государственной власти уже многие эксперты рассматривают (см. обзор их идей [2]) как некое среднее управляющее звено на сменяемой основе (даже при разных политических механизмах в демократических и тоталитарных странах). Выше находятся структуры управления мировой экономикой и еще выше «хозяева» мировой финансово-экономической системы. Влияние этих двух уровней может существовать и при однополярности (на основе связи ТНК-интересов с доминированием США в мире), и при многополярности — сочетании публичной политической многополярности с «мировыми наднациональными элитарными структурами». Отметим, что формирующееся глобальное сетевое общество работает на эти структуры при иллюзиях сохранения традиционного суверенитета стран (сочетание сетевого и иерархичного принципов питает эти иллюзии [14]).

Изучение социальных представлений об иерархии субъектов глобального действия ставит вопрос о существовании главного из них, способного работать с любыми вариантами политико-экономической макроструктуры человечества. С образом такой централизации глобальной власти обычно связывают различные представления людей о *мировом правительстве* [9]. Для одних оно находится в стадии замысла, для других — создания. Кто-то исходит из того, что «мировая закулиса» уже у власти через марионеточные государственные власти. А.И. Фурсов говорит о мировом правительстве как идеальном образе органа транснациональной власти, подчеркивая, что глобальным социумом трудно управлять из одного центра, тем более при стольких противоречиях в мировой элите. Фурсов использует термин «группы согласования и управле-

ния» [23]. Не признавать наличие таковых уже нельзя¹. К ним относятся международные организации, неофициальные влиятельные институты, например, Римский, Бильдербургский и иные «закрытые» клубы и тайные структуры. Можно говорить о «всемирной паутине» из открытых и закрытых структур. Доступны знания о кланах/семьях мировой элиты и их влиянии на мир — хотя в большей степени в ретроспективе. Известно об этническом родстве, иерархии элит, принадлежности к тайным организациям и многое другое [9].

Мировая элита появляется с развитием капитализма, который не может функционировать без координирующих центров, снимающих противоречия транснациональной природы капитализма с наличием государственных границ. История капитализма показывает укрепление наднациональных структур — «новые венецианцы» с XVI века в Голландии, потом в Англии (в частности, в виде основы ост-индской компании). Западная элита по силе своего влияния на историю не имеет аналогов, отмечает Фурсов [23]. Он описывает, как тайные структуры управляют закрытыми общностями, которые, в свою очередь, влияют на публичную мировую политику и экономику, на другие сферы жизни человечества (в этом плане очень информативны его видеолекции, широко представленные в Интернете). В 1960-х годах появляются Бильдербургский клуб, Римский клуб, Трехсторонняя комиссия, другие влиятельные закрытые структуры (например, «Век» и «Круг»). Следует обратить внимание на Ватикан — этот не только религиозный центр римско-католической церкви, но и финансово-разведывательную корпорацию, по сути, первый оффшор [5]. Элементом образа элитарного влияния в мире является значительная принадлежность промышленности в Европе аристократическим кланам.

Представления о субъектах глобального действия расширяет «концепция общественной безопасности» (КОБ) — этот термин предложен в конце 1980 годов в двухтомнике «Мертвая вода». КОБ развернуто говорит о существовании сценариста-режиссера-планировщика глобализм-проектов — о так называемом *глобальном предикторе*. Речь идет о закрытом/тайном Субъекте управления человечеством в течение тысячелетий. КОБ подчеркивает, что идеология Нового мирового порядка имеет оккультное содержание, поэтому богатство не является главной целью «высших глобальных управленцев». Для них важны знания и многовековой опыт из области мистики, позволяющие подчинять мировую элиту. Соответственно, глобальный предиктор — это не тайный правитель/груп-

¹ О мировом правительстве, например, прямо говорил гендиректор информационного аналитического агентства при президенте РФ А. Игнатов на стыке тысячелетий.

па влиятельных лиц, а сложнейшая, научно не описанная Система управления социальными процессами, имеющая ноосферный источник знаний, метаисторические корни, связь с «коллективным бессознательным», особые возможности антиципации будущего. «Планетарные управленцы» различного уровня и составляет систему Главного субъекта глобального управления.

«Конспирология без заговоров»?

Рассмотренные выше данные закономерно подводят нас к *психологическим* аспектам конспирологической тематики. С одной стороны, есть «конспирологические измышления» — выдумки, работа механизма проекции, психопатологическое искажение социального восприятия и др. Говорить о воплощении *готовых* замыслов у неких субъектов социального действия, несомненно, примитивно. Такие объяснения возникают либо в погоне за сенсацией, либо для компрометации любых попыток разобраться в механизмах происходящего в мире. С другой стороны, принцип «этого не может быть, потому что не может быть никогда» закрыть тему не способен. Люди всегда и везде заключали тайные соглашения по претворению своих целей. Не получится игнорировать и использование магии в политических целях [16]. А потому необходимо раскрывать тайные пружины истории, секреты непубличной политики и тайной дипломатии, стремление определенных сил глобального проектирования контролировать основные властные, информационные и экономические структуры государства и транснационального пространства. А.И. Фурсов подчеркивает, что чем внешне прозрачнее становилась с середины XIX в. сфера национально-государственной власти, тем глубже в «тень» уходило «непрофанное знание» о ней [23]. Полезно также учитывать недопонимание людьми своего участия в неких проектах, незнание их конечных целей и духовного содержания, собственной работы на чьи-то интересы, что касается даже высоких социальных уровней.

Итак, требуется психологическое объяснение того, почему в сознании людей возникло мнение, что только невежественные люди могут говорить о не афиширующей себя силе, влияющей на ход истории. *Страхи «теорий заговоров», иронию по этому поводу, политкорректное умолчание темы мы рассматриваем как «блок осознания» в социальном познании, искажающий социальное восприятие происходящего и антиципацию будущего.* Соответственно, мы сталкиваемся с результатом глобальной

психоманипуляции в виде политической наивности, не замечающей, что опровержения «конспирологической аргументации» мало убедительны. Нет, например, удовлетворительного ответа на вопрос об отсутствии остатков «самолета, врезавшегося в Пентагон» 11.09.2001 г. Не доказано, что система «Nag» не является климатическим оружием. Не опровергнута роль «фининтерна» в организации обеих мировых войн. Для преодоления указанного блока осознания уместно использовать социально-психологические понятия — *групповые цели/интересы и проекты*, реализация которых невозможна без скоординированной деятельности.

Другой важный психологический механизм функционирования «теории заговоров» заключается в том, что общие социальные представления позволяют людям действовать автономно в одном направлении. Например, неприятие «исторической православной России» породило у отечественных либералов образ полезности «вестернизации» нашей страны. Или некой социальной группе достаточно быть охваченным элитарным презрением к «быдло-ватнику», и возникнет материализующееся «поле элитарного единомыслия/едино-чувствия»¹, влияющего на мир без всяких тайных сговоров.

Некоторые обобщения и перспективы

Система элит в своих разновидностях-элементах является важнейшим субъектом глобального действия, прикрываемого мощным ИП-обеспечением. Соответственно, изучение образов элит выступает необходимым аспектом раскрытия глобальной психоманипуляции, ее важным психологическим фактором. Адекватные представления об элитах, особенно нравственной элите [10], являются ресурсом противодействия психоманипуляциям. Однако изучение социальных представлений о роли элит в жизни современного человечества является проблемой, недостаточно разрабатываемой в психологической науке.

Психоманипуляции вокруг элитарной тематики опираются, прежде всего, на неадекватные представления людей о непубличных аспектах геополитики и мировой экономики, о влиянии на эти и другие сферы жизни планеты национальных и наднациональных элит и их сложных взаимоотношений. Особую значимость имеет наднациональная непубличная власть, заинтересованная в блокировке восприятия элит как заказчиков и исполнителей различного

¹ М.Десягин создал духовно-психологический портрет современного российского либерала, не чуждого иллюзий о своем «правильном патриотизме» [6].

рода глобальных проектов. В этой связи полезно сфокусироваться на изучении представлений о мировых центрах влияния на уровне взаимодействия официальных и теневых субъектов глобального действия.

На формирование образов современной элитарности (в плане произвольного и непроизвольного порождения таких представлений) особую роль играет психоманипулятивное умолчание информации, «правильное» ее ограничение, дезинформация. *Информационная неопределенность* относительно образа элит и возглавляемых ими центров мирового влияния в сфере идеологии, политики, экономики и пр. выступает особо значимым фактором. Его изучение важно в связи с высокой степенью непубличности деятельности данных центров.

Дальнейшее раскрытие рассмотренной в статье тематики должно происходить при учете многофакторности «мирового процесса» в единстве *объективных* тенденций и закономерностей в жизни мирового сообщества и всего множества *субъективных* влияний со стороны элитарных структур. Надо прояснять образы того, как элиты перечисленных в статье субъектов действия координируются, как соотносятся с национальной государственностью при различной степени сохранения реального суверенитета стран. Поэтому важнейший предмет исследования — особенности социальных представлений о централизации глобального управления. Иллюзорность в данных представлениях должна быть отделена от отражения его реальности, уровней, форм.

Отражение в сознании людей элитарной тематики следует изучать с учетом их личностных особенностей (религиозно-мировозренческих, нравственных, социально-психологических, возрастных, гендерно-половых, профессиональных и др.).

Актуальной проблемой становится изучение механизмов формирования и действия «конспирологического сознания». Психологическая наука может предложить подходы с позиции социально-психологических понятий «проект», «групповой интерес» и связанных с ними идей.

Интересным представляется психологическое осмысление деградации современных элит в связи с духовно-нравственным состоянием западной цивилизации, ее апостасийным антихристианским характером и др. [2, 3].

Литература

1. Глазьев С.Ю. Последняя мировая война. США начинают и проигрывают. М.: Книжный мир, 2016.
2. Гостев А.А. Глобальная психоманипуляция: психологические и духовно-нравственные аспекты. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2017.
3. Гостев А. А. Психологическое и духовно-нравственное здоровье личности: о некоторых современных симптомах «болезни» // Психологическое здоровье личности и духовно-нравственные проблемы современного российского общества. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2014. С. 132–153.
4. Гостев А.А. Психология вторичного образа. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2007.
5. Грачева Т.В. Память русской души. Рязань: Изд-во «Зерна-Слово», 2011.
6. Делягин М. Г. Светочи тьмы. Физиология либерального клана: от Гайдара и Березовского до Собчак и Навального. М.: Книжный мир, 2016.
7. Емельянова Т.П., Журавлев А.Л. Психология больших социальных групп как коллективных субъектов // Психологический журнал. 2009. Т. 30. № 3. С. 5–15.
8. Журавлев А.Л. Особенности междисциплинарных исследований в современной психологии // Теория и методология психологии: Постнеклассическая перспектива. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2007. С. 15–32.
9. Колеман Дж. Комитет 300. Тайны мирового правительства. М.: Изд-во «Витязь», 2000.
10. Купрейченко А.Б., Журавлев А.Л. Нравственная элита в российском обществе: основные признаки и функции // Наука. Культура. Общество. 2010. № 2. С. 42–49.
11. Леш К. Восстание элит и предательство демократии. М.: Изд-во «Прогресс», 2002.
12. Методология комплексного человекознания и современная психология / Отв. ред. А.Л.Журавлев, В.А.Кольцова. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2008.
13. Неклесса А.И. Созидание будущего. ИНТЕЛПРОС. Бюллетень Комиссии по социальным и культурным проблемам глобализации. Выпуск №5 (80). 2016.
14. Нестик Т.А., Журавлев А.Л. Психологические особенности коллективного творчества в сетевых сообществах // Психологический журнал. 2016. Т. 37. № 2. С. 19–28.
15. Новое в науках о человеке: К 85-летию со дня рождения академика И.Т.Фролова /Отв. ред. Г.Л.Белкина; ред.-сост. М.И.Фролова. М.: ЛЕ-НАНД, 2015.
16. Нойергард О. Полдень магов. М.: Крымский мост-9Д–Форум, 2004.
17. Панарин И.Н. СМИ, пропаганда и информационная война. М.: Изд-во «Покорение», 2012.
18. Проблемы субъектов в постнеклассической науке /Отв. ред. В.И.Аршинов, В.Е.Лепский. М.: Когито-центр, 2007.
19. Психологическое воздействие: механизмы, стратегии, возможности противодействия /Под ред. А.Л.Журавлева, Н.Д.Павловой. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2012.
20. Психологическое воздействие в межличностной и массовой коммуникации /Отв. ред. А.Л.Журавлев, Н.Д.Павлова. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2014.

21. Россия в глобализирующемся мире: мировоззренческие и социокультурные аспекты /Отв. ред. В.С. Степин. М.: Наука, 2007.
22. Современная социальная реальность России и государственное управление: социальная и социально-политическая ситуация в России в 2012 году. В 2-х т. Том 1. М.: ИСПИ РАН, 2014.
23. Фурсов А. И. Вопросы борьбы в русской истории: Логика намерений и логика обстоятельств. М.: Книжный мир, 2016.
24. Юревич А.В. Психология социальных явлений. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2014.
25. Юревич А.В., Журавлев А.Л. Психология нравственности как область психологического исследования // Психологический журнал. 2013. Т. 34. № 3. С. 4–14.